

личии необходимых экономических и социальных возможностей. Из этого можно сделать вывод, что российский законодатель в очередной раз подчеркнул обязательную силу только международных договоров России. Что касается актов международных организаций, их реализация зависит от сложной совокупности экономических и социальных условий. Это наводит на мысль о возможности расширительного толкования данных условий с целью уменьшения шансов изменения проблемных мест уголовно-исполнительного законодательства, ориентируясь на международные стандарты.

3. В подтверждение наличия проблемы внедрения международных стандартов обращения с осужденными автором был исследован ряд дел Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Так, с 16 октября 2014 г. ЕСПЧ рассмотрел несколько жалоб на условия содержания в российских местах лишения свободы. Наиболее показательные дела – это дела против России Сульдина, Истратова, Белова, Гасанова, Воробьева, Адеишвили, Маковоза. Суд находил заявления заключенных оправданными и назначал им справедливую компенсацию за перенесенные страдания. Данные дела являются малой долей в объеме всех дел, которые ежегодно доходят до ЕСПЧ. Все это свидетельствует о недостаточно эффективном процессе модернизации уголовно-исполнительного права России в сфере содержания заключенных. Кроме того, огромное количество жалоб попадает в ЕСПЧ на нарушение процедуры задержания и надзора, что позволяет заключить о недостаточной развитости не только мер, связанных с лишением свободы, но и мер, не связанных с таковым. Поступательное внедрение в правовую систему России Минимальных стандартных правил обращения с осужденными позволит остановить практику бесчеловечного и унижающего обращения со стороны учреждений и их должностных лиц.

4. В заключение следует отметить, что не все нормы Международных стандартов обращения с осужденными могут быть реализованы в России также из-за культурных различий и особенностей менталитета. Однако очевидно, что нужно модернизировать законодательство, используя собственный и зарубежный опыт.

Костюшко А. Е.

ПРОЦЕСС ВЫХОДА ИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ПРИМЕРЕ BREXIT

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Т. С. Масловская

По результатам референдума от 23 июня 2016 г. в Великобритании 51,9 % голосов было отдано за выход страны из состава Европейского союза. Это привело к отставке кабинета Дэвида Кэмерона. Появились ксенофобские настроения в обществе, обвалились биржевые котировки и курс

фунта, выросло число преступлений на национальной, религиозной и расовой почве, был поднят шотландский вопрос. В июле к власти пришла Тереза Мэй. Главной задачей ее кабинета стала реализация результата референдума. Министром по Brexit стал Дэвид Дэвис.

Референдум не имел обязательной юридической силы и результат не был убедительным, поэтому сразу появилась петиция о повторном референдуме и иски о праве его запустить. Истцы требовали согласия парламента для инициации процесса. Тереза Мэй утверждала, что парламент уже дал согласие в акте о референдуме 2015 г. Это привело к судебному процессу в Высоком суде Лондона, а после и в Верховном суде.

Высокий суд в Лондоне постановил, что правительство не имеет полномочий задействовать статью 50 Лиссабонского соглашения, чтобы запустить процесс выхода Великобритании из ЕС без одобрения Парламента¹. В начале ноября решение Высокого суда было опубликовано: «The Secretary of State does not have power under the Crown's prerogative to give notice pursuant to Article 50 of the Treaty on European Union for the United Kingdom to withdraw from the European Union». Было отмечено, что решение суда будет иметь конституционное значение для права Великобритании и станет судебным прецедентом.

В основе решения лежит принцип суверенитета Парламента. Он обладает высшей властью, и корона не имеет право менять его решения без одобрения. Обозначив при этом глубину имплементации Европейского права в силу его прямого действия в национальной системе права, соответственно исключение этого, уже ставшего фундаментальным принципа приведет к изменению тысяч положений в нормативных актах. Судебный процесс на этом не закончился и перешел в Верховный суд, в соответствии с апелляцией правительства, и 24 января 2017 г. он подтвердил решение нижестоящего суда.

Параллельно с дебатами в самой Великобритании по ту сторону Ла-Манша происходила консолидация позиции остальных 27 членов Европейского союза. Главным дипломатом от ЕС стал Мишель Барнье. ЕС отказался также от начала любых консультаций или переговоров до официального запуска процедуры Brexit.

26 марта 2017 г. Парламент Великобритании делегировал Терезе Мэй право о запуске официальной процедуры, которым она воспользовалась 29 марта 2017 г., уведомив официальных лиц в Брюсселе об инициации ст. 50 Лиссабонского договора. Тот факт, что решение прошло через Парламент без изменений позволило избежать политического кризиса. 8 июня 2017 г. прошли внеочередные парламентские выборы, которые ухудшили положение правительства по вопросу выхода из ЕС.

¹ РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20161103/1480618514.html> (дата обращения: 20.03.2018)

Спустя 11 дней после выборов, 19 июня начались переговоры. Пока что четкая и ясная позиция есть у представителей Евросоюза не готовых идти на односторонние уступки, что в свою очередь неприемлемо для Лондона. Первая стадия переговоров об условиях выхода находится в самом разгаре. До сих пор неясно сможет ли Британия выйти или нет, в любом случае в процессе много острых углов.

Миллер К. Д.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ НАЦИЙ (НАРОДОВ), БОРЮЩИХСЯ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: К. В. Лапутько

Признание международной правосубъектности наций и народов связано принятием Устава ООН, закрепившего в качестве основополагающего принципа – право наций (народов) на самоопределение. В дальнейшем этот принцип был развит в документах, принятых Генеральной Ассамблеей ООН: Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г. и Декларации о принципах международного права 1970 г., закрепивших персонификацию наций и народов в качестве субъектов международного права. Международно-правовая правосубъектность – это признак субъекта международного права. В свою очередь, субъект – это тот, кто обладает правами и обязанностями, кто непосредственно воздействует на объект, и тот, кто потенциально наделен субъективными правами и обязанностями.

В последнее десятилетие подходы к определению правосубъектности наций (народов), борющихся за независимость, в современной международно-правовой доктрине изменились. Исследователи признали, что нация (народ) имеет специфическую правосубъектность, отличающую ее от универсальной правосубъектности суверенных государств, ограниченную рамками права на самоопределение.

Международно-правовая правосубъектность – это признак субъекта международного права и она существует с этим понятием неразрывно, а чтобы субъект обладал международной правосубъектностью, ему должны быть присущи три основные черты:

- 1) обладание правами и обязанностями, вытекающими из международно-правовых норм;
- 2) осуществление своих полномочий в качестве субъекта международного права каким-то органом – «существование в качестве коллективного образования»;
- 3) возможность и непосредственное участие субъекта международных отношений в создании международно-правовых норм.